

НАУЧНАЯ СТАТЬЯ

УДК 811.111-26

Дата поступления: 17.01.2022
рецензирования: 25.02.2022
принятия: 28.05.2022

Языковая репрезентация психотипов в художественном дискурсе У. Голдинга

Р.А. Кузнецов

Самарский национальный исследовательский университет имени академика С.П. Королева,
г. Самара, Российская Федерация
E-mail: ponpon19962@gmail.com. ORCID: <http://orcid.org/0000-0001-7004-9991>

Аннотация: Статья посвящена изучению специфических лексических репрезентантов психотипов в рамках художественного произведения. Актуальность данной статьи заключается в том, что лингвисты проявляют интерес к исследованиям в области функциональной лингвистики и психолингвистики, в которых язык рассматривается в рамках инструментальной функции. Цель работы состоит в выделении специфических языковых единиц, отражающих психотипы героев. Материалом для исследования послужили лексические единицы из романа-притчи «Повелитель мух», значения которых передают характерные черты характеров Ральфа и Джека. В исследовании использовалось контекстологическое описание и структурно-семантический анализ. В работе дается характеристика их поведению, речи, представлению себя в обществе с позиций психологии и психолингвистики. Ральф в произведении представлен гипертимом, а Джек – эпилептоидом. Диаметральность поведения мальчиков свидетельствует о том, что гипертим и эпилептоид не способны найти общего языка при распределении социальных ролей в рамках произведения. Также особенности психотипов главных героев оказывают влияние на управление группой. Ральф управляет группой следующими способами: опираясь на гуманизм, взаимопонимание; шутит с целью разрядки обстановки, старается обнадежить ребят на их возможное спасение, пробуждает в ребятах человеческое. Джек прибегает к следующим средствам управления: авторитарность, ментальное запугивание, физическая расправа. Авторитарность героя проявляется в использовании им императивных конструкций при коммуникации с ребятами. Ментальное запугивание достигается путем использования лексем, отражающих физические воздействия, оскорбления. Ментальное запугивание происходит также посредством невербалики (пронзительный взгляд, взгляд сверху вниз и т. п.). Автор статьи приходит к следующим выводам: психотипы в художественном дискурсе У. Голдинга передаются посредством лексем, отражающих невербальные способы коммуникации; гипертимный тип характера отражается посредством использования языковых единиц с положительной или нейтральной коннотацией, а эпилептоидный – через языковые единицы с отрицательной и нейтральной коннотацией.

Ключевые слова: психотип; императивность; эпилептоидный тип; языковые единицы; гипертимный тип; вербальная и невербальная коммуникация; авторский неологизм.

Цитирование. Кузнецов Р.А. Языковая репрезентация психотипов в художественном дискурсе У. Голдинга // Вестник Самарского университета. История, педагогика, филология. 2022. Т. 28, № 2. С. 174–183. DOI: <http://doi.org/10.18287/2542-0445-2022-28-2-174-183>.

Информация о конфликте интересов: автор заявляет об отсутствии конфликта интересов.

© Кузнецов Р.А., 2022

Руслан Александрович Кузнецов – аспирант, Самарский национальный исследовательский университет имени академика С.П. Королева, 443086, Российская Федерация, г. Самара, Московское шоссе, 34.

SCIENTIFIC ARTICLE

Submitted: 17.01.2022
Revised: 25.02.2022
Accepted: 28.05.2022

Linguistic representation of psychotypes in the artistic discourse of W. Golding

R.A. Kuznetsov

Samara National Research University, Samara, Russian Federation
E-mail: ponpon19962@gmail.com. ORCID: <http://orcid.org/0000-0001-7004-9991>

Abstract: The article is devoted to the study of specific lexical representations of psychotypes in the framework of a work of art. The relevance of this article is that linguists are concerned with studies in the field of functional linguistics and psycholinguistics, in which language is considered within the framework of an instrumental function. The aim of the work is to identify specific tokens that reflect the psychotypes of the characters. The material for the study is the lexemes from «Lord of the Flies» by William Golding. The meanings of selected language units convey the personal touch of Ralph's and Jack's nature. The study used contextual description and structural and semantic approach. The article describes their behavior and speech from the perspective of psychology and psycholinguistics. Ralph is a hypertim and Jack is an epileptoid. The contrast of the boys' behavior indicates that the hypertim and epileptoid are not able to find a common

language in the distribution of social roles. The characteristics of the psychotypes have an impact on the management of the group. Ralph manages the group in the following ways: relying on humanism, mutual understanding; he jokes to defuse the situation; he encourages the guys to save them from the outside, and tries to awaken the humaneness in the guys. Jack uses the following means of controlling the group: authoritarianism, mental intimidation, physical violence. Authoritarianism is expressed through the use of the imperative. Mental intimidation is achieved by using lexemes that reflect physical influences, insults. In addition, mental bullying occurs through body language (piercing gaze, looking down). In conclusion, the author comes to the following conclusion: psychotypes are transmitted mainly through lexemes that reflect body language; hypertim is reflected through language units with positive or neutral connotations, while epileptoid is expressed through language units with negative and neutral connotations.

Key words: psychotype; imperativeness; epileptoid; language units; hypertemic; verbal and non-verbal communication; author's neologism.

Citation: Kuznetsov R.A. Linguistic representation of psychotypes in the artistic discourse of W. Golding. *Vestnik Samarskogo universiteta. Istorija, pedagogika, filologija = Vestnik of Samara University. History, pedagogics, philology*, 2022, vol. 2, no. 28, pp. 174–183. DOI: <http://doi.org/10.18287/2542-0445-2022-28-2-174-183>. (In Russ.)

Information on the conflict of interests: author declares no conflict of interest.

© Kuznetsov R.A., 2022

Ruslan A. Kuznetsov – postgraduate student, Samara National Research University, 34, Moskovskoye shosse, Samara, 443086, Russian Federation.

Введение

Роман-притча «Повелитель мух» – это многоплановое художественное произведение, которое отражает множество проблем современности: противоборство добра и зла в человеческой душе, противостояние реальному и невротическому страху, борьбу интересов, развитие общества (в данном случае его деградацию), взаимодействие людей с разными психотипами и т. д. В связи с многомерностью романа он исследовался не только лингвистами, но и философами, психологами и социологами, поскольку темы, затрагиваемые автором произведения, отражают современное состояние нашего общества. Кроме того, роман-притча Уильяма Голдинга привлек внимание и теологов, поскольку один из героев, Саймон, напоминает молодого Иисуса. Благодаря исследованиям теологов о сущности человека и его моральных качествах в свободном мире романом-притчей заинтересовались психолингвисты, которые изучают способы выражения своего «Я» в обществе.

В нашем исследовании мы обращаем внимание на проблему языковой репрезентации психотипов, поскольку данная тема является актуальной в области психолингвистики по причине того, что она наглядно иллюстрирует психологические особенности личности, которые оказывают значительное влияние на все аспекты жизни социума, а также в области функциональной лингвистики, поскольку в данном исследовании язык рассматривается как система, отражающая специфические особенности личности. Следовательно, изучение языковых средств передачи психологических особенностей личности поможет изучить то, как посредством вербальной и невербальной коммуникации психотип человека оказывает воздействие на человека или социум в целом, а также специфические черты самих типов характеров.

Цель настоящей статьи заключается в выделении и анализе специфических языковых средств, репрезентирующих психотипы главных героев романа-притчи «Повелитель мух».

В ходе изучения романа-притчи «Повелитель мух» нами были отобраны языковые единицы, ре-

презентирующие определенные психотипы (типы характеров Ральфа и Джека). На основе отобранного языкового материала мы пришли к выводу, что каждый герой в произведении обладает уникальным типом характера (исключение составляют малыши, которые просто уподобляются подросткам).

Особенности языковой репрезентации психотипов выражены в речевых характеристиках персонажей, авторских комментариях, описаниях внутреннего диалога героев произведения, внешнего облика и поведения на острове.

При анализе языковых единиц, репрезентирующих психотипы Ральфа и Джека, мы опирались на классификацию психотипов (в понимании автора – типов характера), предложенной В.В. Пономаренко в работе «Практическая характерология. Методика 7 радикалов», которая основана на выделении типичных сочетаний черт характера и поведения в социуме, а также на психологии личности [Пономаренко 2019].

В ходе исследования использовались такие методы, как контекстологическое описание и структурно-семантический анализ. Метод контекстологического описания необходим для того, чтобы определить в произведении конкретное лексическое значение для специфических (контекстуальных) лингвистических единиц, отражающих психотипы главных героев произведения «Повелитель мух»; структурно-семантический анализ использовался для того, чтобы вычленить единицы языка, отражающие характерные черты рассматриваемых психотипов, а также изучить их специфику и функции в романе-притче Уильяма Голдинга.

Анализ научной литературы

В ходе проведения нашего исследования мы опирались на труды психологов, социологов, лингвистов и психолингвистов, поскольку данное исследование проведено на стыке психологии и лингвистики.

Основным источником психологических знаний послужила книга В.В. Пономаренко «Прак-

тическая характерология. Методика 7 радикалов», поскольку в ней дается подробное описание особенностей поведения личности в социуме и на основе поведения определяется характерный психотип (тип характера) [Пономаренко 2019]. Интерес к этой книге обусловлен тем, что наше исследование опирается на психотипы людей (в нашем случае подростков). И для выделения и анализа характерных языковых средств необходимо знать классификации психотипов, а также понимать специфику каждого из них.

Кроме того, мы изучили статью Е.А. Махриной «О специфике природы агрессивности подростков-аддиктов с химическими формами зависимости», в которой раскрываются причины и факторы проявления агрессивного поведения у подростков [Махрина 2019, с. 37–46]. Обращение к статье Махриной обусловлено тем, что ребята на протяжении произведения становятся все агрессивнее, а статья дает конструктивное объяснение показанной корреляции поведения героев романа-притчи.

Рассматривая проблему языковой репрезентации психотипов в романе-притче Уильяма Голдинга «Повелитель мух», мы обратились к статье А.В. Кремневой и Е.Ю. Мягковой «Чувственные основания значения слова», в которой дается описание психолингвистической теории слова, а также даны основные эмоционально-чувственные характеристики слова. В ней также подробно рассматриваются когнитивные и метакогнитивные проблемы языкового мышления [Кремнева, Мягкова 2007, с. 144–151]. Благодаря данной статье мы определили коннотацию лексем, отражающих психотип (тип) характера.

Во время нашего исследования мы ознакомились с монографией В.И. Шаховского «Лингвистическая теория эмоций», поскольку в ней автор подробно рассматривает лингвистическую реализацию эмоций, а также их коммуникативное пространство [Шаховский 2008]. Это позволило правильно интерпретировать эмоции, поэтому изучение данной монографии было необходимым шагом для адекватного определения психотипа героя произведения.

В дополнение к монографии В.И. Шаховского мы также изучили статью А.П. Седых «Природа эмоций и их классификация в гуманитарных науках и языкознании», в которой профессор рассматривает эмоции как тип языковой идентичности, а также выделяет способы их вербализации [Седых 2012, с. 108–115].

Отметим, что, исследуя акцентуацию характера героев в художественном произведении, мы, с одной стороны, упрощаем себе задачу, поскольку образ статичен (не выходит за рамки текста), но, с другой стороны, усложняем ее по причине того, что необходимо изучить языковую картину мира писателя для понимания специфических черт характера героев и их скрытой мотивации. С этой целью нами была проанализирована статья Л.Н. Петровой «Языковые средства выражения эмоций в англий-

ском языке», в которой автор раскрывает основные тезисы такой области современной лингвистики, как эмотиология, посредством примеров из художественной литературы [Петрова 2017, с. 72–82].

Лингвистический анализ психотипа протагониста

У Ральфа гипертимный тип характера. Он общительный, подвижный, озорной подросток, который хочет стать лидером группы (стоит отметить, что он смог стать лидером группы в начале произведения). Однако именно из-за данного типа личности он потерял свою власть, поскольку людям с данным набором черт характера присуща поверхностность, переоценка своих возможностей, чрезмерная самоуверенность, высмеивание людей с целью повышения собственного чувства важности и нужности. Они боятся всевозможных конфликтных ситуаций, из которых могут выйти проигравшей стороной, а также стараются произвести хорошее впечатление любым доступным им путем. Людям с данным психотипом необходимо постоянно получать одобрение со стороны окружающих людей, поскольку тем самым они чувствуют свою важность. Помимо этого, гипертимы очень часто дают такие обещания, которые в реальности неосуществимы. Они это делают с целью расположения к себе людей и получения их одобрения и признания (хотя и временного).

Кроме того, любое дело, которое поручал Ральф ребятам, никогда не было сделано добросовестно и до конца, потому что гипертимам сложно переносить любую монотонную деятельность. Тем не менее гипертимность спасла Ральфа от верной гибели, так как он быстро думает, принимает решение и действует.

Приведем пример, вербально передающий такую черту характера Ральфа, как озорство, которая является одной из характерных черт гипертимного типа характера:

– *My auntie told me not to run, he explained, on account of my asthma.*

– *Ass-mar?* (Golding 2015, с. 3).

В данном примере интерес вызывает лексема *ass-mar*, которая, с одной стороны, выступает отражением лингвокреативности в художественном дискурсе, а с другой – языковым средством проявления озорства Ральфа, поскольку данная языковая единица имеет фонетическое сходство со словом, которое относится к обценной лексике. Данной лингвистической единицей является *ass*. Озорство – это характерная черта гипертимного типа характера, поскольку люди такого психотипа понимают, что лучший способ расположить к себе человека – это хорошая шутка.

Примером невербального выражения озорства Ральфа будет являться следующее описание его действий: *He patted the palm trunk softly, and, forced at last to believe in the reality of the island laughed delightedly again and stood on his head. He turned*

neatly on to his feet, jumped down to the beach, knelt and swept a double armful of sand into a pile against his chest. Then he sat back and looked at the water with bright, excited eyes (Golding 2015, с. 4).

Данный пример иллюстрирует озорной характер Ральфа посредством перечисления его действий: *laughed delightedly, stood on his head, turned neatly on to his feet, jumped down to the beach, knelt and swept a double armful of sand*. Кувырки, стойка на голове, сгребание песка – это самые яркие репрезентанты невербального проявления озорства, поскольку все эти действия ребенок или подросток выполняет в перевозбужденном состоянии (положительные эмоции переполняют подростка и требуют выражения извне). Кроме того, данные лексемы можно отнести к симптоматической лексике – симптоматическим единицам со встроенной эмоцией [Sheets-Johnstone 2019, p. 33–54].

Еще одним примером, иллюстрирующим озорной характер Ральфа невербально, будет следующее предложение: *This time Ralph expressed the intensity of his emotion by pretending to knock Simon down; and soon they were a happy, heaving pile in the under-dusk* (Golding 2015, с. 19).

В отличие от предыдущего примера в представленном предложении отсутствует перечисление действий, посредством которого и передавалась в прошлом случае рассматриваемая черта характера. В данном отрывке озорство Ральфа передается шуточным действием *to knock down* по отношению к Саймону, которое было мотивировано чрезмерностью переполняемых внутри эмоций (*the intensity of emotion*). Кроме того, конечная реакция ребят на действие со стороны протагониста романа-притчи (*they were a happy*) также свидетельствует о том, что у подростка не было злого умысла навредить своему товарищу.

Далее приведем пример, в котором Ральф пытается произвести хорошее впечатление невербальными способами, а также продемонстрировать свою значимость Хрюше и ребятам, которые идут на звук его рога: *Piggy muttered the name to himself and then shouted it to Ralph, who was not interested because he was still blowing. His face was dark with the violent pleasure of making this stupendous noise, and his heart was making the stretched shirt shake* (Golding 2015, с. 11). Ральф, будучи человеком с гипертимным типом характера, всегда любит быть в центре внимания, а также показывать свою значимость окружающим людям. В данном случае его значимость выражается через придаточное определительное *who was not interested because he was still blowing*. Гипертимы всегда настолько увлечены тем действием, которое может принести им славу и власть, что они просто перестают замечать все вокруг. Кроме того, словосочетания *violent pleasure* и *stupendous noise* передают настроение величественности, которое вкладывает Ральф в созыв ребят. Тем самым мы можем уже сделать вывод, что подросток считает себя центром социальной иерархии острова, поскольку вокруг него

собираются ребята. Помимо этого, часть сложно-сочиненного предложения *and his heart was making the stretched shirt shake* иллюстрирует сильное желание стать центром общества (лидером), поскольку подросток в ущерб своему физическому состоянию продолжает дуть в рог. Люди с гипертимным типом характера, как правило, ради того, чтобы стать лидером или быть в центре внимания группы, готовы на любые жертвы.

Продемонстрируем еще один пример попытки Ральфа произвести положительное впечатление на ребят невербальным способом. В отличие от рассматриваемого примера выше, в данном случае к попытке повысить свой авторитет также прибавляется и страх потерять лидерство, которое обусловлено отсутствием помощи со стороны Хрюши (в свою очередь, неспособность Ральфа к саморепрезентации говорит о его низком уровне развития как социальной личности, что исключает возможность быть лидером): *He was uncertain whether to stand up or remain sitting. He looked sideways to his left, toward the bathing pool. Piggy was sitting near but giving no help* (Golding 2015, с. 24). В данных предложениях иллюстрируется неспособность Ральфа предстать перед публикой в выгодном для себя свете без помощи своего «серого кардинала». Неуверенность Ральфа при выборе наиболее выигрышной позы для выступления перед ребятами выражена лексемой *uncertain*, которая на русский язык переводится как «неуверенный». Данная неуверенность может являться следствием того, что ребенку не давали почувствовать себя взрослым, а также все решения принимались за него. Помимо этого, косой взгляд (*to look sideways*) свидетельствует на подсознательном уровне о нескольких вещах: во-первых, человек ищет помощи; во-вторых, не получив эту помощь, человек озлобляется на предмет всматривания.

В романе-притче невербальным способом передается и такая черта характера психотипа Ральфа, как необходимость в одобрении лицом или группой лиц. Рассмотрим пример: *Laughing, Ralph looked for confirmation round the ring of faces. The older boys agreed but here and there among the little ones was the doubt that required more than rational assurance* (Golding 2015, с. 28). Как и в некоторых других рассмотренных нами примерах, черта характера передается посредством взгляда героя. В данном случае Ральф смотрел на ребят с ожиданием одобрения со стороны своих соплеменников (*Ralph looked for confirmation*). И когда он его получил, уровень уверенности в себе повысился, поскольку единогласное принятие мнения гипертима влечет за собой повышение уровня его категоричности по причине того, что он начинает воспринимать окружающее его общество как механизм, который постоянно должен с ним соглашаться. В дальнейшем повествовании мы заметим, как Ральф будет обижаться на тех ребят, которые будут высказывать мнения в противовес его.

В следующем отрывке будет представлено несколько черт характера и моделей поведения ги-

пертима (Ральфа): желание произвести хорошее впечатление, необходимость одобрения группами лиц, обман с целью расположения к себе группы, а также одна из моделей поведения и черт характера эпилептоида (Джека) – выжидательная позиция и демонстративное пренебрежение.

– *And sooner or later a ship will put in here. It might even be Daddy's ship. So you see, sooner or later, we shall be rescued.*

He paused, with the point made. The assembly was lifted toward safety by his words. They liked and now respected him. Spontaneously they began to clap and presently the platform was loud with applause. Ralph flushed, looking sideways at Piggy's open admiration, and then the other way at Jack who was smirking and showing that he too knew how to clap (Golding 2015, с. 29).

В данном отрывке представлена последняя фраза Ральфа в диалоге между Ральфом и Джеком, в котором ребята обсуждали спасение и жизнь на острове. Ральф говорил Джеку и остальным ребятам о том, что их обязательно спасет его отец, и приводил огромное количество доводов, которые не отражали действительного положения дел. Так как ребята только оказались на острове, то пустые обещания имели положительное воздействие на окружающих, поскольку еще не пришло осознание того, что существует реальная угроза жизни. Кроме того, не стоит забывать, что детей очень легко заговорить и отвлечь от первоначальной темы разговора и истины. Именно поэтому мы и наблюдаем безукоризненное признание Ральфа как лидера и глубокое уважение к нему со стороны почти всех ребят. Поэтому Ральф и делает паузу для того, чтобы получить признание от детей в свою сторону как лидер, способный спасти всех (*He paused, with the point made*).

В свою очередь нам бы хотелось отметить, что в данном контексте слово *point* можно интерпретировать несколькими способами: первый способ мы описали выше, а смысл второй интерпретации заключается в том, что лексема *point* также обозначает и завершение конфликта между Ральфом и Джеком, поскольку после упоминания того, что поставлена «точка», нам демонстрируют реакцию «зрителей» конфликта, а также реакцию проигравшей стороны (Джека).

Реакция Джека «на проигрыш» свидетельствует о том, что у героя все под контролем, а также он высказывает пренебрежение в отношении Ральфа. Языковая единица *smirking* на невербальном уровне демонстрирует уверенность Джека в том, что скоро победу одержит он, поскольку ухмылка – это невербальное средство выражения неуважения, которая влечет за собой противодействие в отношении лица, которому она адресована. Часть придаточного предложения *he too knew how to clap* транслирует также на невербальном уровне пренебрежительное отношение: местоположение частицы *too* в данном предложении как раз и передает саркастическое принятие Ральфа как лидера, по-

скольку акцентируется внимание на том факте, что Джек хлопает не из-за восхищения Ральфом благодаря его обещаниям, а просто потому, что тоже умеет это делать, как и все остальные на острове.

Следующее описание внутреннего противоборства доброго и злого начала в душе Ральфа проиллюстрирует такие черты, как сострадание и желание быть в центре группы людей или общества в ущерб другому человеку: *Stillness descended on them. Ralph, looking with more understanding at Piggy, saw that he was hurt and crushed. He hovered between the two courses of apology or further insult* (Golding 2015, с. 17). Начнем анализ с положительной черты характера Ральфа – его сострадания. Оно у подростка выражается через приложение *looking with more understanding at Piggy*, из которого видно, что для данного героя характерна эмпатия. Читателю становится понятно, что герой понимает свою ошибку и вину перед Хрюшей. Это обусловлено тем, что для Ральфа характерно проявление толерантности в отношении людей, которые физически или ментально слабее его. В свою очередь, толерантность позволяет испытывать герою эмпатию в отношении людей, к которым она проявляется [Андронникова 2021, с. 320–327; Lorette, Dewaele 2020, p. 1–26].

Однако парадокс заключается в том, что Ральф не считает себя виноватым, поскольку он достигал своей цели: признания обществом ребят. Как уже было сказано выше, гипертимы готовы на любые жертвы ради того, чтобы стать центром в социальной группе. Более того, Ральф считает виноватым Хрюшу в том, что тот заставил его испытывать чувство стыда. Это связано с тем, что люди с гипертимным типом характера не любят слышать о себе в негативном ключе, поскольку это может испортить образ «идеального» лидера. К этому выводу можно прийти, рассмотрев предложение *He hovered between the two courses of apology or further insult*, из которого читателю становится ясна двойственность души Ральфа, в которой человечность борется со славой, желанием быть главным и самым лучшим. Данная внутренняя борьба характерна для гипертимов.

Далее мы хотим продемонстрировать пример, в котором Ральф высмеивает страх малыша с целью повышения чувства собственной важности в глазах его группы:

– *He wants to know what you're going to do about the snake thing.*

Ralph laughed, and the other boys laughed with him. The small boy twisted further into himself (Golding 2015, с. 27).

В данном случае черта характера гипертима передается посредством ответной реакции на предложение малыша, который в ужасе спрашивает о том, что будут делать с существом, похожим на змею. Этой ответной реакцией является смех Ральфа (*Ralph laughed*). Данную реакцию можно интерпретировать двумя способами: согласно первому способу, смех – это защитная реакция

организма на страх, целью которого является сохранение способности мыслить адекватно; второй способ заключается в том, что Ральф захотел самоутвердиться за счет маленького ребенка, который значительно слабее главного героя. Данная двойственность восприятия обусловлена проблемой интерпретации ассоциативных данных, поскольку мы не можем быть уверенными в том, что на самом деле хотел донести автор произведения до реципиента по причине субъективной составляющей процесса интерпретации [Пищальникова 2019, с. 749–761].

Однако мы склонны интерпретировать данный отрывок с отсылкой ко второму варианту, поскольку Ральфу необходимо было продемонстрировать свое красноречие соплеменникам с целью сохранения главенства. Кроме того, Ральф не мог напасть / подшутить / посмеяться над Джеком и другими подростками (кроме Хрюши) по причине того, что тот очень сильно боялся остальных (боялся их ответной реакции).

При общей характеристике гипертимного типа характера нами была выделена такая особенность психотипа, как страх перед конфликтными ситуациями (особенно из которых гипертимы могут выйти проигравшей стороной). Нам бы хотелось продемонстрировать пример небольшой полемики, которая смогла смутить и обезоружить Ральфа перед всей его группой ребят. Рассмотрим диалог Ральфа и Джека, а также поведение Ральфа на принятие его мнения:

– *Ralph's right of course. There isn't a snake-thing. But if there was a snake we'd hunt it and kill it. We're going to hunt pigs to get meat for everybody. And we'll look for the snake too.*

– *But there isn't a snake!*

– *We'll make sure when we go hunting.*

Ralph was annoyed and, for the moment, defeated. He felt himself facing something ungraspable. The eyes that looked so intently at him were without humor (Golding 2015, с. 29).

Хотелось бы начать с того, что приведенный спор (локальный конфликт) антагониста и протагониста – это начало их глобального конфликта, который в последующем перерастет в дезертирство и убийство ребят. Как известно из произведения, никакого зверя не существовало. И Ральф, и Джек об этом знали, однако второй подросток умело воспользовался ситуацией с той целью, чтобы оправдать охоту с последующими убийствами (убийство с целью защиты, пропитания, затем с целью развлечения). Поведение Джека мотивировано желанием подставить Ральфа перед всеми для того, чтобы подорвать его авторитет среди ребят и стать новым лидером.

Анализируя реакцию Ральфа, можно прийти к выводу, что герой осознает то, что со временем он потеряет свое главенство, так как его сместит Джек. Тем не менее Ральф проявляет социальную устойчивость и не начинает эмоционировать в ходе данного конфликта [Tennberg, Vuojala-Magga,

Vola 2020, p. 94–109]. Слово сочетание *something ungraspable* в данном контексте обозначает антагониста произведения, поскольку Джек для Ральфа – непосильный оппонент. Помимо этого, протагонист романа-притчи также понимает и то, что он потеряет признание в глазах своей группы. Продемонстрировать данное социальное явление мы можем посредством следующего предложения (*The eyes that looked so intently at him were without humor*), в котором говорится о том, что ребята перестали смотреть на своего лидера с юмором (однако нам кажется, что в данном контексте лексему *humor* можно также интерпретировать и как «расположение духа», поскольку дети транслируют свое признание другому лицу посредством смеха или улыбки из-за отсутствия сложных форм социального взаимодействия).

Психотип протагониста (Ральфа) передается как вербальными, так и невербальными средствами общения. Из представленных в статье примеров мы выделили следующие вербальные способы выражения гипертимного типа характера: речь героя. Из невербальных средств общения в приведенных примерах иллюстрируются: взгляд, язык тела, молчание, внутренние переживания, смех. Опираясь на фабулу произведения, можно предположить, что автор считает, что людям с гипертимным типом характера не стоит находиться во главе государства (государство в данном произведении представлено группой ребят), поскольку бесосновательные обещания никогда не приведут к успеху и уважению со стороны группы. Кроме того, неспособность доводить дело до конца также неблагоприятно влияет на общее настроение группы. Тем не менее если рассматривать индивидуальный характер психотипа (в рамках жизни человека, которому он принадлежит), то он помогает в процессе жизни избегать критических ситуаций (именно такая черта гипертима, как способность быстро мыслить и адаптироваться в критических ситуациях, спасла Ральфа от гибели от рук Джека и его группы).

Лингвистический анализ психотипа антагониста

Антагонистом романа-притчи «Повелитель мух» является Джек Меридью. Он лидер хора. У него эпилептоидный тип характера. Эпилептоидам свойственны следующие черты характера и манеры поведения: легковозбудимость, напряженность, авторитарность, провокационность, демонстративное пренебрежение сущностью человека, склонность к злобно-тоскливому настроению и раздражению с аффективными взрывами с возможным последующим поиском объекта для снятия напряжения (ментальной и физической жертвы в одном лице), дотошность. Кроме того, они также любят выведывать любую информацию доступным им способом, придумывать извращенные наказания за непослушание, делить людей на полезных и бесполезных, изучать социальные роли

каждого человека в группе или обществе для того, чтобы потом всех подмять под себя, изводить окружающих людей, мучить или убивать животных, дразнить всех, издеваться над беспомощными.

Джек Меридью – жестокий диктатор, который готов убить любого ребенка за несогласие с ним, а также причинить ему физическую или ментальную травму, лишь бы получить от подростка согласие или необходимую информацию (бил ребят копытами за провинности). Он с легкостью убивает зверей ради забавы, а также не считается с мнением ребят. На протяжении произведения Джек не вступал в открытую конфронтацию с Ральфом для того, чтобы резко и быстро сместить Ральфа с поста лидера группы. В лице Хрюши он нашел объект для травли. Далее приведем несколько примеров из произведения в подтверждение нашему предположению о том, что Джек Меридью является эпилептоидом.

Первым примером мы хотим продемонстрировать склонность Джека к раздражению с аффективными взрывами, а также его оценку полезности людей: *The boy came close and peered down at Ralph, screwing up his face as he did so. What he saw of the fair-haired boy with the creamy shell on his knees did not seem to satisfy him. He turned quickly, his black cloak circling* (Golding 2015, с. 13).

Как только Джек понял, что Ральф может стать лидером группы, он сразу же начал оценивать физические и ментальные способности своего главного врага, который также претендовал на лидерство в группе ребят, которые оказались на необитаемом острове одни. К такому выводу мы пришли на основе анализа описания невербальных действий Джека по отношению к Ральфу (*The boy came close and peered down at Ralph*). Данная связка действий свидетельствует о том, что Джек пытался невербальными способами продемонстрировать Ральфу свое превосходство над ним и контроль как над ситуацией, так и над ребятами.

Приведем еще один пример раздражительности Джека с аффективным взрывом (в легкой форме) в отношении себя. Рассмотрим отрывок из произведения:

– *Down there we could get as much wood as we want.*

Jack nodded and pulled at his underlip (Golding 2015, с. 30).

В данном случае автор передает раздражительность антагониста невербальным способом: *pulled at his underlip*. Как уже было отмечено ранее, Джек Меридью – диктатор, который в качестве наказания за непослушание или невыполнение поручения использовал физическое воздействие в отношении провинившегося лица. Поэтому в моменте, когда Ральф проявил смекалку, а Джек – нет, второй подросток в легкой форме преднамеренно повредил свое тело по причине уязвленной гордости. Данное девиантное поведение называется «самоповреждение» (иногда используется англицизм «селфхарм») [Lerena 2019, р. 143–160]. Нам так-

же хотелось бы акцентировать внимание на том, что степень и тяжесть наказания коррелируются с ожесточением Джека как личности в ходе развития сюжета романа-притчи: в начале произведения антагонист пощипывал и толкал несогласного с ним подростка, а в конце решил убивать всех несогласных с ним.

Особое внимание, по нашему мнению, заслуживает отношение Джека к Хрюше. Приведем в качестве примера одну из многочисленных реплик Джека, отражающую его отношение к Хрюше:

– *A fat lot you tried, – said Jack contemptuously.*

– *You just sat* (Golding 2015, с. 33).

Начнем с того, что только Джек обращался к Хрюше, используя лексику *fat*. Использование данного слова уже говорит о том, что антагонист не уважает Хрюшу из-за его лишнего веса (именно поэтому и использует данное обращение). А интонация, с которой было сказано это (*contemptuously*), только подтверждает нашу гипотезу о том, что Хрюша является самым ярким раздражителем для Джека. Из-за неспособности Хрюши в связи с лишним весом заниматься физической активностью Джек его относит к бесполезным людям. Поэтому если по отношению к Ральфу Джек выражает презрение сначала на невербальном уровне, а ближе к концу романа-притчи начинает открытую конфронтацию, то презрение в адрес Хрюши уже с начала произведения выражается напрямую: постоянные унижения и оскорбления. Открытость в выражении презрения обусловлена тем, что Джек испытывает физическое превосходство над Хрюшей (с позиции психологии задиры всегда ищут ребенка слабее себя для того, чтобы издеваться над ним с целью запугивания остальных и минимизирования возможной конфронтации с кем-либо из социальной группы). Кроме того, данное поведение Джека иллюстрирует отсутствие толерантности ко всем ребятам на острове [Liebermann 2019, р. 47–66].

Рассмотрим следующую пару предложений, в которой демонстрируется такая черта характера антагониста, как провокационность, а также страх группы ребят перед агрессивным поведением Джека: *Jack slammed his knife into a trunk and looked round challengingly. The meeting settled down again* (Golding 2015, с. 25).

Провокационность Джека, как и страх ребят, передается невербально: посредством описания определенных действий. Провокационность передается при помощи словосочетания *looked round challengingly* (наречие *challengingly* транслирует желание Джека напасть на кого-нибудь из ребят, но с позиции защиты, а не нападения, с целью не быть виноватым в причинении тяжких повреждений в ходе драки). Второе предложение передает страх ребят перед возможной атакой Джека, поскольку резкое наступление тишины свидетельствует о напряженном состоянии не отдельной единицы (ребенка), а всей группы [Weitman 2020, р. 241–264].

Следующий пример демонстрирует авторитарность Джека: «*Choir! Stand still!*» (Golding 2015, с. 13). Как видно из приведенных примеров, Джек использует высказывание в повелительном наклонении *Stand still*. Причем абсолютно всегда и общается с ребятами только в ультимативной форме. Данная форма ведения диалога свидетельствует о том, что у подростка отсутствует какое-либо уважение к остальным, поскольку он считает себя самым лучшим.

Приведем еще один пример авторитарности Джека: *Jack clamored among them, the conch forgotten* (Golding 2015, с. 30). Лексема *clamored* передает авторитарность и деспотичность Джека на вербальном уровне, поскольку вместо того, чтобы попросить ребят что-то сделать, он с них постоянно что-то требует, а также приказывает что-либо выполнить беспрекословно. Усиливает авторитарность и деспотичность Джека в этом случае вторая часть предложения *the conch forgotten*, поскольку ракушка в данном произведении имеет символ закона, справедливости. Отсутствие соблюдения законов в любой социальной группе для деспота будет являться хорошей площадкой для реализации своих «идей».

В дальнейшем к ультимативной форме добавляется сначала ментальный прессинг (воздействие интонацией, внешним видом и т. п.), а затем и физическое воздействие (битие копьями, жестокие наказания заслушание и т. д.).

Далее продемонстрируем психическое воздействие Джека на людей, которые находятся под его контролем. Как мы уже указывали выше, Джек довольно часто прибегал к психологическому прессингу с целью сломать и подавить волю человека. Рассмотрим пример: *With dreary obedience the choir raised their hands* (Golding 2015, с. 15). В данном предложении необходимо акцентировать внимание на словосочетании *dreary obedience*, посредством которого выражается отношение Джека к своим хористам (лексема *dreary* имеет отрицательную коннотацию (мрачный / унылый)). Из повествования нам становится ясно, что даже к своим хористам Меридью относится с огромным пренебрежением и неуважением. В связи с этим самоидентичность (личная идентичность) его хористов сведена к нулю из-за отсутствия положительных эмоций в речи их главы.

По этой причине его команда готова оставить своего человека на верную смерть. Приведем пример данной ситуации: *Then one of the boys flopped on his face in the sand and the line broke up. They heaved the fallen boy to the platform and let him lie. Merridew, his eyes staring, made the best of a bad job. «All right then. Sit down. Let him alone»* (Golding 2015, с. 13). Как видно из повествования, ребятам безразличен человек, который упал в обморок. Они просто его бросили на ровную поверхность и не пытались даже привести в чувство. Данное поведение можно охарактеризовать как проявление невежливости в глобальном контек-

сте, поскольку в основе этикета, религии, принципов человечности во всех странах мира заложена идея помощи и взаимопомощи.

Поведение Джека подтверждает наше мнение о том, что эпилептоиды разделяют людей на нужных и ненужных (на полезных обществу и неполезных обществу, по мнению Джека). Джек не видит в данном ребенке практическую значимость и пользу, поэтому особо и не старается помочь ему.

Следующим примером мы хотим продемонстрировать крайнюю жестокость Джека, с которой ребятам пришлось столкнуться: «*You cut a pig's throat to let the blood out*», said Jack, «*otherwise you can't eat the meat*» (Golding 2015, с. 23). Для начала стоит отметить тот факт, что обычный подросток, проживающий в городе, не может знать о том, как нужно убивать свинью. Такими вещами в юном возрасте интересуются дети, для которых характерен эпилептоидный тип характера, поскольку им необходимо научиться подавлению людей как ментально, так и физически. И своеобразная «тренировка» на свиньях – хорошая возможность развить необходимые навыки и умения. Джек в ходе развития сюжета обнаруживает такие черты: он начинает убивать свиней ради радости и удовольствия, первое убийство человека он считает прогрессом, который позволит его племени стать единым; убийство Хрюши было очень жестоким (на него уронили огромную каменную глыбу), а для того, чтобы убить Ральфа, Джек приказал просто сжечь весь лес с животными.

Как и при описании Ральфа, автор использует идентичные и вербальные, и невербальные средства общения при трансляции психотипа Джека. Проанализировав произведение целиком, можно прийти к выводу, что автор произведения, несмотря на свою антипатию к Джеку из-за его чрезмерной жестокости, понимает, что только жесткие лидеры способны держать людей под контролем. И именно поэтому в конце романа-притчи все перешли на сторону Джека, поскольку его строгая иерархия и система позволили почувствовать ребятам себя в безопасности. Вследствие этого можно сделать вывод: несмотря на всю жестокость эпилептоидов, они являются прирожденными лидерами, которые способны держать все общество под контролем. Однако под их контролем общество начнет процесс самодеструкции.

Заключение

Проанализировав языковые репрезентанты психотипов антагониста (Джека) и протагониста (Ральфа) в романе-притче Уильяма Голдинга «Повелитель мух», мы пришли к следующим выводам: Ральф является личностью с гипертимным типом характера, а Джек – личностью с эпилептоидным типом характера. По способу репрезентации психотипов главных героев языковые средства делятся на единицы, вербально отражающие особенности психотипа, и единицы, невербально

отражающие определенный тип характера. К вербальным способам выражения психотипов Ральфа и Джека можно отнести их прямую речь.

Невербальными способами выражения типов характера антагониста и протагониста будут являться: язык тела, мимика, взгляд, а также смех Ральфа (эпилептоиды, как правило, скалятся вместо смеха и улыбки). В ходе исследования нами также было отмечено, что большинство примеров, отражающих невербальную передачу психотипов, имеют лексемы, которые передают такое действие, как «глядеть» или «смотреть». Во взгляде ребят, как и улыбке (смехе), есть отличительные особенности: Ральф смотрит на Хрюшу с эмпатией, а Джек смотрит на ребят с вызовом (с желанием спровоцировать на физический выпад). В свою очередь, акцентуация внимания Уильяма Голдинга на глаза (взгляд) обусловлена тем, что писатель после Второй мировой войны разочаровался в сущности людей и посвятил себя религии. Люди, которые интересуются религией, очень часто используют

следующую поговорку для того, чтобы дать оценку человеку: «Глаза – зеркало души». Возможно, именно поэтому автор произведения делает акцент на глазах главных героев: передает большую часть эмоций посредством их взгляда [Matsuda 2015, p. 140–159]. Лишь данные лексико-синтаксические маркеры языковой личности персонажей уже позволяют разграничивать Ральфа и Джека: Ральф – герой положительный, а Джек – герой отрицательный.

В следствие этого мы пришли к выводу, что психотипы в романе-притче «Повелитель мух» Уильяма Голдинга передаются в основном посредством лексем, отражающих невербальные способы коммуникации. Кроме того, гипертимный тип характера отражается автором произведения посредством использования языковых единиц с положительной или нейтральной коннотацией, в то время как эпилептоидный тип характера – через языковые единицы либо с отрицательной, либо с нейтральной коннотацией.

Материалы исследования

Golding 2015 – *Golding W.* Lord of the Flies. New York: Penguin books, 2015. 182 p.

Библиографический список

- Lerena 2019 – *Lerena M.J.* Pain and Narrative Shape: Beyond the Indocility of Trauma in Three Newfoundland Novels // *Atlantis: Journal of the Spanish Association of Anglo-American Studies*. 2019. No. 41. P. 143–160. DOI: <http://doi.org/10.28914/Atlantis-2019-41.2.07>.
- Liebermann 2019 – *Liebermann Y.* The Productivity of Empathy Inhibition: The Ethics of Framing in Caryl Phillips' The Lost Child // *AAA: Arbeiten Aus Anglistik Und Amerikanistik*. 2019. Vol. 44, no. 1. P. 47–66. DOI: <http://doi.org/10.2357/AAA-2019-0003>.
- Lorette, Dewaele 2020 – *Lorette P., Dewaele J.* Emotion recognition ability across different modalities: The role of language status (L1/LX), proficiency and cultural background. *Applied Linguistics Review*. 2020. Vol. 1, no. 11. P. 1–26. DOI: <http://doi.org/10.1515/applirev-2017-0015>.
- Matsuda 2015 – *Matsuda P.* Identity in Written Discourse. *Annual Review of Applied Linguistics*. 2015. Vol. 35. P. 140–159. DOI: <http://doi.org/10.1017/S0267190514000178>.
- Sheets-Johnstone 2019 – *Sheets-Johnstone M.* The Silence of Movement: A Beginning Empirical-Phenomenological Exposition of the Powers of a Corporeal Semiotics // *American Journal of Semiotics*. 2019. Vol. 35, issue 1. P. 33–54. DOI: <http://doi.org/10.5840/ajs20196550>.
- Tennberg, Vuojala-Magga, Vola 2020 – *Tennberg M., Vuojala-Magga T., Vola J.* Social resilience in practice: insights from Finnish Lapland // *Acta Borealia: a Nordic journal of circumpolar societies*. 2020. Vol. 37, issue 1–2. P. 94–109. DOI: <http://doi.org/10.1080/08003831.2020.1838151>.
- Weitian 2020 – *Weitian D.* The Dual effect of Speakers' Silent Pauses on Fluent Simultaneous Interpreting: A Comparison Between Formal Speech and Spontaneous Speech // *Across Languages and Cultures*. 2020. Vol. 21, no. 2. P. 241–264. DOI: <http://doi.org/10.1556/084.2020.00014>.
- Андронникова 2021 – *Андронникова О.О.* Толерантность к неопределенности и ее связь с жизнестойкостью у подростков // *Журнал Сибирского федерального университета. Гуманитарные науки*. 2021. № 14 (3). С. 320–326. DOI: <http://doi.org/10.17516/1997-1370-0723>.
- Кремнева, Мягкова 2007 – *Кремнева А.В., Мягкова Е.Ю.* Чувственные основания значения слова // *Язык, коммуникация и социальная среда*. 2007. № 5. С. 144–151. URL: <http://lse2010.narod.ru/olderfiles/LSE2007pdf/LSE2007KremnyovaMyagkova.pdf>.
- Махрина 2019 – *Махрина Е.А.* О специфике природы агрессивности подростков-аддиктов с химическими формами зависимости // *Психология. Историко-критические обзоры и современные исследования*. 2019. № 4–1 (8). С. 37–46. DOI: <http://doi.org/10.34670/AR.2019.44.4.011>.
- Петрова 2017 – *Петрова Л.Н.* Языковые средства выражения эмоций в английском языке // *Научный диалог*. 2017. № 6. С. 72–82. DOI: <http://doi.org/10.24224/2227-1295-2017-6-72-82>. EDN: <https://www.elibrary.ru/yueyfh>.

Пищальникова 2019 – *Пищальникова В.А.* Интерпретация ассоциативных данных как проблема методологии психолингвистики // *Russian Journal of Linguistics*. 2019. Т. 23, № 3. С. 749–761. DOI: <http://doi.org/10.22363/2312-9182-2019-23-3-749-761>. EDN: <https://www.elibrary.ru/toezzz>.

Пономаренко 2019 – *Пономаренко В.В.* Практическая характерология. Методика 7 радикалов. Москва: АСТ, 2019. 224 с. URL: <https://profilonline.ru/wp-content/uploads/2019/08/ponomarenko-v-v-prakticheskaja-xarakterologija.pdf>.

Седых 2012 – *Седых А.П.* Природа эмоций и их классификация в гуманитарных науках и языкознании // Научные ведомости Белгородского государственного университета. 2012 № 6. С. 108–115. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/priroda-emotsiy-i-ih-klassifikatsiya-v-gumanitarnyh-naukah-i-yazykoznanii>.

Шаховский 2008 – *Шаховский В.И.* Лингвистическая теория эмоций. Москва: Гнозис, 2008. 416 с. URL: <https://www.klex.ru/sli>.

References

Lerena 2019 – *Lerena M.J.* (2019) Pain and Narrative Shape: Beyond the Indocility of Trauma in Three Newfoundland Novels. *Atlantis: Journal of the Spanish Association of Anglo-American Studies*, no. 41, pp. 143–160. DOI: <http://doi.org/10.28914/Atlantis-2019-41.2.07>.

Liebermann 2019 – *Liebermann Y.* (2019) The Productivity of Empathy Inhibition: The Ethics of Framing in Caryl Phillips' *The Lost Child*. *AAA: Arbeiten Aus Anglistik Und Amerikanistik*, vol. 44, no. 1, pp. 47–66. DOI: <http://doi.org/10.2357/AAA-2019-0003>.

Lorette, Dewaele 2020 – *Lorette P, Dewaele J.* (2020) Emotion recognition ability across different modalities: The role of language status (L1/LX), proficiency and cultural background. *Applied Linguistics Review*, vol. 1, no. 11, pp. 1–26. DOI: <http://doi.org/10.1515/applirev-2017-0015>.

Matsuda 2015 – *Matsuda P.* (2015) Identity in Written Discourse. *Annual Review of Applied Linguistics*, vol. 35, pp. 140–159. DOI: <http://doi.org/10.1017/S0267190514000178>.

Sheets-Johnstone 2019 – *Sheets-Johnstone M.* (2019) The Silence of Movement: A Beginning Empirical-Phenomenological Exposition of the Powers of a Corporeal Semiotics. *American Journal of Semiotics*, vol. 35, issue 1, pp. 33–54. DOI: <http://doi.org/10.5840/ajs20196550>.

Tennberg, Vuojala-Magga, Vola 2020 – *Tennberg M., Vuojala-Magga T., Vola J.* (2020) Social resilience in practice: insights from Finnish Lapland. *Acta Borealia: a Nordic journal of circumpolar societies*, vol. 37, issue 1–2, pp. 94–109. DOI: <http://doi.org/10.1080/08003831.2020.1838151>.

Weitian 2020 – *Weitian D.* (2020) The Dual effect of Speakers' Silent Pauses on Fluent Simultaneous Interpreting: A Comparison Between Formal Speech and Spontaneous Speech. *Across Languages and Cultures*, vol. 21, no. 2, pp. 241–264. DOI: <http://doi.org/10.1556/084.2020.00014>.

Andronnikova 2021 – *Andronnikova O.O.* (2021) On the Relationship Between Uncertainty Tolerance and Hardiness in Adolescents. *Journal of Siberian Federal University. Humanities & Social Sciences*, no. 14 (3), pp. 320–326. DOI: <http://doi.org/10.17516/1997-1370-0723>. (In Russ.)

Kremneva, Myagkova 2007 – *Kremneva A.V., Myagkova E.Yu.* (2007) Sensory bases of the meaning of the word. *Language, Communication, and Social Environment*, no. 7, pp. 144–151. Available at: <http://lse2010.narod.ru/olderfiles/LSE2007pdf/LSE2007KremnyovaMyagkova.pdf>. (In Russ.)

Makhrina 2019 – *Makhrina E.A.* (2019) On the specific nature of aggressiveness of adolescent addicts with chemical forms of addiction. *Psychology. Historical-critical Reviews and Current Researches*, no. 4–1 (8), pp. 37–46. DOI: <http://doi.org/10.34670/AR.2019.44.4.011>. (In Russ.)

Petrova 2017 – *Petrova L.N.* (2017) Linguistic Means of Expressing Emotions in English Language. *Nauchnyi dialog = Scientific Dialogue*, no. 6, pp. 72–82. DOI: <http://doi.org/10.24224/2227-1295-2017-6-72-82>. EDN: <https://www.elibrary.ru/yueyfh>. (In Russ.)

Pishchalnikova 2019 – *Pishchalnikova V.A.* (2019) Interpretation of Associative Data as a Methodological Issue of Psycholinguistics. *Russian Journal of Linguistics*, vol. 23, no. 3, pp. 749–761. DOI: <http://doi.org/10.22363/2312-9182-2019-23-3-749-761>. EDN: <https://www.elibrary.ru/toezzz>. (In Russ.)

Ponomarenko 2019 – *Ponomarenko V.V.* (2019) Practical characterology. Methodology of 7 radicals. Moscow: AST, 224 p. Available at: <https://profilonline.ru/wp-content/uploads/2019/08/ponomarenko-v-v-prakticheskaja-xarakterologija.pdf>. (In Russ.)

Sedykh 2012 – *Sedykh A.P.* (2012) Nature of emotions and their classification in humanities and linguistics. *Belgorod State University Scientific Bulletin*, no. 6, pp. 108–115. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/priroda-emotsiy-i-ih-klassifikatsiya-v-gumanitarnyh-naukah-i-yazykoznanii>. (In Russ.)

Shakhovskiy 2008 – *Shakhovskiy V.I.* (2008) Linguistic theory of emotions. Moscow: Gnozis, 416 p. Available at: <https://www.klex.ru/sli>. (In Russ.)